

Однако купальный огонь в его теле дико горел, как огонь в прериях.

В частности, тело Хайтана медленно приближалось к нему, и эти красные губы были под рукой.

Этот мягкий и низкий голос был похож на перо, возбуждающее его сердечные трещины, которые уже были натянуты до предела.

"Хаотиан, если ты действительно ненавидишь меня, то... оттолкни меня..."

"Я обещаю больше никогда не приставать к тебе..."

Нахуй сдержанность! К чёрту здравомыслие!

Ян Хаотиан свирепо протянул руку и обнял Фэн Хайтан в его объятиях, свирепо опуская голову и целуя маленький рот, который медленно открывал и закрывал.

Огненные чувства и желания, наконец, прорвались через его последнюю линию обороны и беспокойства, что позволило ему опрометчиво освободить свои чувства, как яростное животное.

Ночь была еще долгой.

.....

Солнечный свет пролился через окно и упал на лицо Виндхэвену.

Клэри слегка сдвинула тело и открыла глаза, но внезапно выдала низкий стон.

Было больно, ее тело как будто что-то переехало, и везде было больно.

Ветер Хайтанг слегка нахмурился, ее голова все еще была немного пульсирующей, и она некоторое время не могла вспомнить, что происходило раньше.

Пока ее взгляд не повернулся и не приземлился недалеко.

Рядом на кровати, стоическое лицо Яна Хаотиана спокойно спало.

Одна из его рук была подушкой под шею сама по себе, а их тела - близко друг к другу.

Дыхание внезапно застопорилось.

Сцена вчерашнего вечера внезапно вспомнилась в его голове.

Ветер Хайтанг был внезапно жестким и красным.

Она... она... она... что она сделала прошлой ночью!

Дать Янь лекарство, а потом взять на себя инициативу соблазнить... сырой рис... Боже, она... как она могла так поступить?

В тот момент, когда ее чувства вернулись, румянец на лице Винд Хайтанг буквально капал.

Она выпрямилась, но увидела эти запретные следы на белоснежной коже, и ей становилось все более и более стыдно.

Она даже протянула руку, чтобы дотянуться, но это было связано с болью, и она не упала с приглушенным ворчанием.

Однако ожидаемой боли от приземления на кровать не последовало, и она была обнята в привычные широкие объятия.

Ветер Хайтан поднял голову к спокойным глазам Яна Хаотиана, и не мог не паниковать еще сильнее: "Хаотиан, я... я..."

Она схватилась за футон и укусила нижнюю губу: "То, что случилось вчера, было просто случайностью, и если я тебе действительно не нравлюсь, я тебя не заставлю". Вчерашний инцидент, просто забудь об этом."

Просто произнесение таких слов сделало ее глаза горячими и мокрыми.

Ветер Хайтанг укусил ее зубы и горько смеялся в ее сердце: когда она стала таким слабым человеком?

Она сделала глубокий вдох и встала, чтобы одеться.

Но прежде чем она смогла встать, ее резко оттянули назад.

Фактически, вы сможете найти много людей, которые не в состоянии получить много больше, чем просто несколько из них.

Это не только вопрос времени, но и вопрос времени.

Ветер Хайтанг задыхался от дыхания, ее глаза перелились на него, "Что... что ты... что ты имеешь в виду?"

Ян Хаотиан напряг свое тело и медленно открыл рот.

Хриплый и смутный звук исходил из его рта.

Повторял снова, снова и снова.

Без языка его слова были действительно трудно услышать и неузнаваемы.

Но когда Виндхэвен слушал, она разрыдалась и закрыла рот.

Она поняла, она все поняла.

Этот человек говорил ей по-своему, снова и снова.

"Ветер Хайтанг, я люблю тебя!"

"Пожалуйста... женись на мне!"

Ветряк слегка кивнул слезами на глазах, затем несколько раз перевесил.